

конец, вопросы марксистско-ленинской методологии были также подробно освещены на с'езде.

Все это в целом дало делегатам с'езда, врачам периферии новую зарядку для дальнейшей работы на одном из важнейших участков здравоохранения—сельской медицине. И самой главной и ответственной работой в ближайшее время с'езд признал для всех врачей—непосредственное участие и наиболее полное и совершенное обслуживание важнейших хоз.-политических кампаний: хлебоуборочной, хлебозаготовительной и осеннего сева.

В заключительном слове народный комиссар здравоохранения тов. Курбангалеев отметил исполняющееся в этом году 35-летие общественной и научно-практической работы председателя с'езда д-ра Волкова. С'езд бурными аплодисментами приветствовал своего постоянного и деятельного участника Константина Васильевича Волкова.

Библиография и рецензии.

Ганнушкин П. Б. *Клиника психопатий, их статика, динамика, систематика*. VII+142. Москва. Кооперативное и-во „Север“, 1933 г. Цена 3 р. 60 коп.

Ганнушкин начинает с того, что „клиническая психиатрия переживает кризис“. Говоря так и не делая абсолютно никакого разграничения между советской психиатрией и психиатрией буржуазной, относя т. обр. кризис и к советской психиатрии, Г. определенно совершает ошибку. Нельзя говорить о кризисе советской психиатрии в то время, когда она освобождается от рабской зависимости, в которой она находилась раньше у буржуазной психиатрии, когда у нас намечены и проводятся свои собственные пути дальнейшего развития теоретической и практической психиатрии и когда мы успешно применяем в психиатрии марксо-ленинскую методологию, которая вне сомнения не знает кризиса и разрешает всякое кризисное положение. Г. до последнего момента своей жизни не мог освободиться от влияния буржуазной психиатрии, он всецело стоит под знаменем старой, крепелиновской психиатрии и он открыто про это говорит в своей книге. „Путь, которым можно идти при изучении этого материала (т. е. конституциональных психопатий), думается нам, двоякий: один путь, путь испытанный, надежный, давший нам блестящие результаты, это—путь от болезни к здоровью, от большой сугубой психиатрии к малой пограничной... Другой путь, если угодно,—обратный: от здоровья к болезни или, вернее говоря, путь, имеющий своим исходным пунктом не население психиатрической больницы, а обычную жизненную среду, обычную жизненную атмосферу; этот путь изучает личность в ее взаимоотношениях с окружающей средой, с акцентом на последней. Результатом чрезмерного увлечения таким взглядом является предложение заменить термин „психопат“ термином „социопат“,—предложение на наш взгляд и неприемлемое и ничем неоправдываемое, а, главное, слишком упрощающее эту столь сложную проблему“. Здесь высказывается вся сущность крепелиновца Ганнушкина. В мнении Г., что понятие социопат упрощает будто бы проблему психопатии, видно, насколько Г. не вним в проблему социогенеза и не понял действительных взаимоотношений между „психо“ и „социо“. Г. не хочет понять, что „социо“ есть более широкое понятие, чем „психо“, что психические качества человека представляют лишь часть всего социального его существа, следовательно, говоря о социопатии и социопате, мы не только не упрощаем проблемы психопатий, но наоборот еще более ее усложняем, втягиваем в круг наших исследований гораздо большее число проблем, шире и глубже вникаем в проблему психопатии, чем это делалось раньше.

Г. идет по первому из указанных им путей, т. е. он остается на старой крепелиновской почве, применяет старый клинический метод в своей работе, отказавшись в сущности от *социально-патологического метода*, который как раз при изучении психопатий является самым важным, самым существенным. В этом главная методологическая ошибка Ганнушкина, которая все время

„держит его в шагу“, заставляет его все время делать оговорки, признаваться в невыдержанности плана и метода работы и т. д., и т. д.

Что касается самого содержания книги, то надо сказать, что оно не дает ничего существенно нового. „Статика психопатий“—это обычное описание, краткое и сжатое, девяти групп психопатий—1) группы циклоидов; 2) группы астеников; 3) группы шизоидов; 4) группы параноиков; 5) эпилептоидов; 6) истерических характеров; 7) неустойчивых психопатов; 8) антисоциальных психопатов; 9) конституционально-глупых. „Динамика психопатий“ рассматривает психопатии в их движении в форме фаз, реакций, шоков и патологического развития. Что же касается систематики психопатий, то а. таковой не дает. Для того, чтобы читателю не показалось, что рецензент чересчур строг к автору, я привожу здесь самокритику Ганнушкина, часть ее, конечно, которая содержится в „заключении“ и которая покажет, что Г. строже себя критикует, чем это мог бы сделать злой критик. „Наша работа не может претендовать на роль системы психопатий; это лишь очерки по клинике психопатий, очерки психиатра, в значительной мере воспитанного на практике большой больницы психиатрии. Всего материала мы не охватили; план и метод работы остались невыдержанными; отдельные части оказались не пропорциональными друг другу; сплошь и рядом мы вынуждены были идти не от почвы к синдрому, а от синдрома к почве. Мы должны признать, что умышленно не касались ряда подробностей; главными мы считали не детали, а общие установки, общие тенденции. Эти последние, думается нам, все же достаточно ясны из нашего изложения. Главной целью нашей было систематизировать и расценивать оказывающийся в распоряжении клинициста-психиатра материал. Этот материал разрознен и обычно обозначается такими общими терминами: неврозы, невропатии, психогении, дегенерация, психопатии. Мы стремились показать, что каждому клиническому явлению из этой области должно принадлежать определенное место в одной общей системе; этой системы конституциональных психопатий, мы, конечно, не дали, но необходимость в ней ясна“. Заключительный аккорд книги Ганнушкина таков: „Можно определенно сказать, что правильно организованная социальная среда будет заглушать явление и рост психопатий; можно с полным основанием думать, что социалистическое устройство жизни с его новым бытом, с его новой организацией труда, с новой социальной средой будет препятствовать выявлению психопатий и явится залогом создания нового человека“.

Жаль, очень жаль, что Ганнушкин оказался марксистом только на словах, в 6 последних строчках своей книги. В этих шести строчках он сам же опровергает то, что он сказал на пятой странице своей книги о социально-патологическом методе. Оказывается все же, что при психопатиях самым существенным является социогенез, а социально-патологический метод их изучения является самым основным. И почему же теперь, по Ганнушкину, психопатии не суть социопатии?..

Ганнушкин не дожид до появления в свет его книги и она вышла в свет с некрологом. Некролог не подписан. В нем Ганнушкин представлен как виднейший представитель советской психиатрии и как идейный руководитель советской психиатрии. Мы прекрасно знаем, что *de mortuis nihil nisi bene*. И мы ничего, кроме хорошего, о Ганнушкине сказать не можем. Безусловно Г. в своем роде выдающийся психиатр, но вряд ли кто из действительно советских психиатров согласится признать его идейным руководителем нарождающегося нового поколения советских психиатров. Никто еще не забыл ту бурю протеста и негодования, которую Г. вызвал со стороны советской общественности своим учением о нажитой инвалидности, а его книжка о психопатиях в достаточной степени говорит за то, что Ганнушкин, несмотря на искреннее стремление овладеть марксистской методологией и дать идеологически выдержанное учение о психопатиях, никак этого достигнуть не мог. Однако, *in magnis voluisse sat est*, и безусловно наш долг признать, что Ганнушкин является светлой личностью в советской психиатрии, выдающимся советским психиатром. Очень жаль, что безжалостная смерть так рано вырвала его из рядов передовых советских психиатров. Вполне возможно, что благодаря дальнейшим усилиям Ганнушкин действительно сделался бы идейным руководителем молодых советских психиатров и виднейшим представителем марксистской психиатрии.

Ив. Галант (Ленинград).